

Т. А. Зими́на

ЖИВОТНЫЙ МИР В КУЛЬТУРЕ ВЕДДОВ

Ведды — автохтонное население Шри Ланки, местом проживания которых на протяжении многих веков были джунгли, а основным занятием — охота. Для этого лесного народа природа долгое время была чуть ли не единственным партнером в окружающем мире. Ведь до начала XX в. некоторые группы веддов (в литературе их именуют «дикие» или «истинные») старались избегать общения с представителями основных этнических образований острова — сингалами и тамилами. Другие группы веддов, хотя и испытали сильное влияние сингальской или тамильской культур, тем не менее сохранили особые воззрения на мир, построенные на паритетном взаимоотношении с природой. И несомненно, что в этой картине мира, важной части культурной традиции веддов, животные, в том числе птицы, насекомые, рыбы, чей ареал обитания совпадал с территорией, которую освоил человек, занимали особое место. Они стали одновременно и соседями людей по месту обитания — джунглям, и объектом охоты, дававшим один из главных источников питания — мясо, и производителем другого важного продукта — меда. Они же зачастую представляли собой главную угрозу для жизни человека. Животные были героями веддских легенд, сказаний, охотничьих рассказов. Изображения различных представителей местной фауны можно увидеть в наскальной живописи автохтонов.

Жизнь людей в джунглях строилась на основе правил, выработанных веками. Строгое соблюдение этих правил давало веддам надежду и возможность получить все то, что необходимо для сохранения и продолжения их жизнедеятельности — продукты питания и относительно безопасность. Для проведения удачной охоты (а от этого зависело существование каждого ведда, его семьи и общины), своевременного отражения нападения животных, которые находились в непосредственной близости от них, жители джунглей должны были быть хорошо знакомы с их повадками. Каждый охотник должен был уметь увидеть и определить следы зверей и птиц, передвигаться бесшумно и незаметно в джунглях, в случае необходимости и ночевать

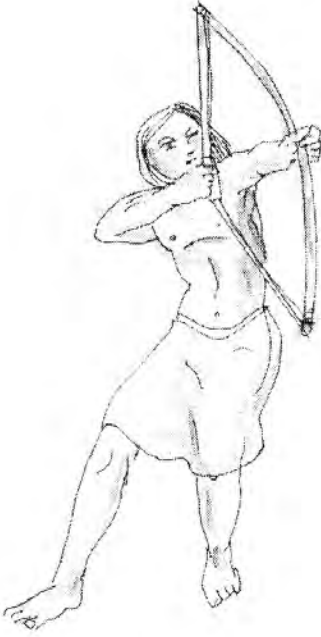

Рис. 1. Ведда-охотник.

Рисунок Дамбана Гунаварданы
[Dambane Gunawardana 2005: 60]

там, обустриваясь так, чтобы не оказаться добычей животного, умело владеть оружием — луком и стрелами, копьем, топориком, ружьем, необходимым для добывания мяса и защиты от нападений.

О великолепном знании джунглей и поведения животных, обитающих там, об умении веддов использовать эти знания свидетельствуют рассказы очевидцев, датируемые второй половиной XIX — серединой XX в. Повсеместно на Ланке бытовали рассказы о том, как тихо ведды могут подкрасться к любому животному и убить его спящим [Кочнев 1978: 208]. Сингалы и тамилы восхищались тем, что ведда в одиночку может выследить и убить даже крупное животное. Встречаются также упоминания о стариках, которые настолько хорошо знали лесное пространство, что, не занимаясь охотой уже несколько лет, могли указать места, где молодые охотники, не столь искусенные в охотничьих делах, имели возможность найти и поймать то или иное

животное. Так, английский государственный служащий Х. Невилл, заинтересовавшийся культурой веддов и оставивший свои заметки о ней в конце XIX в., писал: «Корагийя — глубокий старик, прикованный к постели, он зарабатывал на жизнь тем, что за определенное вознаграждение указывал охотникам места, где они смогут обнаружить дичь» (цит. по: [Маслов 1968: 44]).

Познания в области животного мира, позволявшие хорошо ориентироваться в джунглях, возвращаться к семье и общине с добычей, защищать близких от опасности, исходящей от животных, считались у веддов одним из самых важных качеств мужчины. Мальчиков с детства обучали всем премудростям охотничьей жизни, проходившей в джунглях. *Чтобы жить в джунглях, мальчик должен ходить с отцом и [учиться] распознавать следы слона от медведя, либо оленя, либо кабана,* — рассказывал теперешний верховный вождь веддов Урувариге Ваннилаэтто о специфике проживания в лесу и ответственном воспитании подрастающего поколения (разговор с вождем состоялся во время этнографической экспедиции в сентябре 2013 г.). Современные обитатели основного поселения веддов Дамбаны уверяют также, что такими же навыками должны были обладать и девочки [ПМЭ, Дамбана].

С точки зрения веддов животные, обитавшие в окружающем пространстве, разделялись на две группы: от одних можно было получить продукты питания — мясо, мед, другие в этом смысле были бесполезны. К первой группе относились животные, на которых охотились с целью добычи мяса. Главными объектами охоты были олени, кабаны, буйволы, обезьяны, зайцы, крысы, крупные ящерицы, мангусты, виверры, игуаны, вараны, черепахи,

а также некоторые виды птиц, например павлин. Самыми ценными частями туши животного считались сердце и печень, в них, по представлению веддов, была сконцентрирована его жизненная сила. Поэтому сердце и печень приготавливали отдельно от другого мяса и подавали самому уважаемому члену общины или гостю. Предпочтительным считалось мясо оленя и обезьяны, последнее было излюбленным лакомством веддов. Оленина и мясо обезьян приносились в качестве жертвы духам умерших. Некоторые виды мяса при определенных обстоятельствах не использовали в пищу. Так, женщинам после родов в течение девяти дней запрещалось есть мясо игуаны. Временные запреты вводились также на мясо кабана, обезьяны и павлина. Ведды использовали и шкуры убитых животных, чаще всего олени, для интерьера жилища, изготовления сумок и мешков и т.д.

В дополнение к списку диких животных, на которых велась охота, можно назвать дикобраза и крокодила. Их мясо в пищу не употребляли. Но дикобразов добывали, чтобы прокормить собак [Spittel 1927: 133]. Ловля крокодилов-гавиалов проводилась для получения кожи этих животных, которая очень ценилась сингалами и являлась меновым товаром веддов. Несомненно, это занятие позднего происхождения. Из письменных источников известно, что табуированным диким животным для охоты у всех общин веддов был и остается теперь медведь.

В литературе о веддах относительно охоты на некоторых животных и использования их мяса встречаются взаимоисключающие сведения. Они касаются слона, леопарда, буйвола, некоторых видов птиц (например, куриц) и даже медведя [Краснодембский 2011: 207]. Многие исследователи перечисляли этих животных в ряду объектов охоты, причем известно, что для охоты на птиц существовал особый вид лука — праща. Современные ведды Дамбаны и Хенанигалы, у которых нам удалось побывать в сентябре 2013 г. [ПМЭ], слона и леопарда относят к животным, на которых никогда не охотились (см. ниже). Верды (группа прибрежных веддов) не осуществляли охоту на дичь. Запрет на охоту и убийство диких животных и птиц объясняют тем, что предки веддов, как и они сами, никогда не употребляли и не употребляют в пищу их мяса. Такая позиция продиктована рациональным отношением к природе: *Если мы не едим их мяса, то зачем их просто так убивать, — нет смысла.* [Не едим] *потому что [мы] не привыкли есть их мясо; или: Зачем на него [на слона] охотиться, что от него получить нам?* [ПМЭ; Хенанигала]. Это правило неукоснительно соблюдают и провозглашают современные представители лесного народа. По словам верховного вождя веддов, они умеют *самостоятельно регулировать [экологию], чтобы система [была] сбалансирована. Они [ведды] знают, что есть животные, которые многочисленны, а какие-то являются редкими, и охота на них, соответственно, не ведется. Они охотятся только ради спорта, а не ради убийства животных, и ради мяса, которое требуется им в пищу* [Jill Priest].

В прежние времена мясо диких животных, особенно оленя, служило меновым продуктом, за который ведды получали необходимые для охоты металлические наконечники стрел и топоры. Позднее в качестве обменного товара выступали также сушеная дичь, шкуры, олени рога, слоновая кость [Грандидье 1871: 255].

Рис. 2. Ведда с топориком.
Рисунок Дамбана Гунавардана.
[Dambane Gunawardana 2005: 62]

Кроме мяса, другим важным и любимым продуктом веддов, также издавна являвшимся единицей меновой торговли с сингалами и тамилами, был мед диких пчел. Его добывали, вырезая соты из дупла дерева или из скальной ниши с помощью топорика или наконечника стрелы, а также выбивая соты деревянным шестом с четырьмя зубцами на конце. Во время этой операции ведды неизбежно сталкивались с пчелами. Во избежание их укусов человека окуривали или смазывали маслом из специальных трав, отбивающих запах тела и тем самым дезориентирующим пчел. Кроме того, использовали заклинания, направленные на избегание пчел. Добыча меда, связанная со знаниями природы диких пчел и умением обезопасить себя от их ярости, была сугубо мужским занятием, владение которым вызывало уважение и возвышало ведда в глазах и сородичей, и соседей — сингалов и тамиллов.

Следует также выделить и еще одну группу животных — это прирученные, одомашненные животные. В первую очередь к ним относится собака, главный и необходимый спутник охотника. В литературе собаки нередко фигурируют как «верные друзья и надежные

помощники» веддов. Собак ведды очень ценили и берегли. Их не только использовали на охоте, они еще охраняли жилища и маленьких детей от животных, способных нанести вред. Об их приближении собаки сообщали громким лаем и зачастую отпугивали непрошенных гостей. Эти животные непременно присутствовали на всех важных обрядовых действиях, совершаемых веддами для получения удачи на охоте и в ритуалах благодарения. В некоторых общинах веддов они участвовали в совместной трапезе, сопровождавшей обряды, связанные с умилоствлением Нае яку — духов умерших, а иногда им обмазывали голову молоком кокосового ореха. Ведды объясняли подобные действия высокой оценкой роли собак в основном их занятии — охоте. Вероятно, как и человек, собака в результате проведения такого ритуала должна была стать сильной и удачливой, а также ведомой духами. В свадебных церемониях собака считалась непрямым подарком отцу невесты. На многих фотографиях, сделанных с начала XX в., рядом с людьми можно увидеть их постоянных спутников — собак.

Уже к середине XX в. во многих общинах веддов стали разводить крупный, а также мелкий рогатый скот, домашнюю птицу, активно заниматься

пчеловодством. В Дамбане коровы и сегодня пасутся вблизи жилых домов. Причем ведды обычно употребляют в пищу не мясо коров и куриц, а только их молоко и яйца. Один из жителей Дамбаны так объяснил это правило: *Вот [бывают] такие маленькие дети [4–5 лет], и еще более маленькие, чем они, и если их мамы умирают, то их кормят молоком этих коров. И поэтому ... это [женщина] — мама, и это [корова] — мама, потому их мясо нельзя есть* [ПМЭ, Дамбана].

Пчеловодство развивается наряду с продолжающейся традицией сбора дикого меда. Для пчел делают ульи из подвешенной высушенной тыквы, горло которой замазывают воском, оставляя в нем два отверстия — летки для влета и вылета насекомого.

Некоторые животные были для веддов очень опасными соседями. Умение избегать опасности, исходящей от них, тоже всегда ставилось в заслугу мужчине. И современные ведды Дамбаны считают, что любой мужчина, молодой или старый, *должен в джунглях охотиться, и добыть мясо, и добыть мед, и спастись от слонов, и спастись от медведя, и спастись от леопарда и от других животных* [ПМЭ, Дамбана]. Любопытно отметить, что спасение девушки юношей от зверя, особенно крупного, непременно должно способствовать сближению этих молодых людей и заключению между ними брака. Ведда из общины в Дамбане эту ситуацию нам описал так: *Если такой случай, как нападение слона, или медведя, и тогда он [юноша] должен ее [возлюбленную девушку] спасти, и естественно создаются очень близкие отношения, и таким образом женятся* [Там же].

Кроме медведя, слона и леопарда, о которых будет сказано ниже, ведды опасались диких кабанов, шакалов, змей и т.д. Эти опасения в основном были связаны с жизнью маленьких детей, которых взрослые нередко вынуждены были оставлять одних вблизи жилья или места своей работы. Случаи нападения животных на детей были довольно часты. Ведды считали, что агрессивными действиями животных по отношению к человеку руководят духи умерших, обиженные членами своей общины. Животных же, кроме медведя, бояться не надо, — полагали ведды: *что толку, эти звери сами тебя боятся* [Spittel 1927: 135].

О признаках животных, приписываемых им веддами, свидетельствуют языковые данные. Большая часть терминов, обозначающих животных, перифразы. В ряде перифраз выделяются характерные внешние черты животного. Так, «бык» переводится как «имеющий грязное ухо» (kan-kunā), «лось» — «с испорченным слухом». Имеются описательные выражения, акцентирующие внимание на действие объекта: «обезьяна» — «прыгающая по веткам», «пчела» / «муха» — «летающая девушка» или «находящийся в пустом стволе дерева». Для обозначения медведя было выявлено три термина, каждый из которых следовало употреблять в конкретной ситуации (об этом ниже). Перифрастический характер наименований животных в языке веддов указывает на существование у них магических представлений, требующих табуирования слова.

Условные названия животных, иногда заменяемые указанием на какую-нибудь их физическую характеристику, функциональный признак, хвалебный

эпитет, звучат в заклинаниях, обеспечивающих безопасность человека от нападения зверей. Например, леопарда называли «тот, кто убежал от стрелка», слона — «висящая часть спереди, висящая часть сзади, по сторонам две висящих части». Эти заклинания были известны каждому ведду.

Сингальский исследователь П.Б. Мигаскумбура отметил в языке веддов другую важную грамматико-семантическую особенность, она касается различия родов в обозначении животных: маленьких животных обычно относят к женскому роду, а крупных — к мужскому [Meegaskumbura 1990: 110].

С образами животного мира связаны легенды о происхождении двух вариг¹ и их названий. Одна из вариг, члены которой проживали в Бинтенне, Таманкадуве, Унуре, носит название «Уру» — «кабан», «дикий кабан». В работе Ч. и Б. Зелигманнов приводится следующая легенда, объясняющая это название. Девушка из Морана-вариги забеременела, но отказалась назвать своим родным имя отца будущего ребенка. Тогда родственники избили девушку, выгнали ее из семьи и отвезли подальше в лес. Она родила ребенка в яме, которую вырыл дикий кабан «уру». Этот ребенок и стал родоначальником новой вариги, получившей название «уру» [Seligmann 1911: 74].

Название другой вариге Эмбили (*Aembali*) переводится как «красные муравьи» (*aembaleo*). О происхождении этой вариги известно следующее. Муж молодой женщины из Унапане-вариги, а также все ее родственники умерли, когда она была беременной. Родив ребенка, она на некоторое время оставила его под деревом, чтобы накопать ямса. Возвратившись к ребенку, она обнаружила, что красный муравей (*aemboo*) ослепил ее дитя. И тогда она назвала его Эмбили, а его потомков стали называть Эмбили-варига [Seligmann 1911: 74].

Как видно, в обеих легендах дикий кабан и красный муравей не рассматриваются как тотемы, их не считают прародителями, кроме того, представители вариг им не поклоняются, а их мясо не считается ни запретной, ни ритуальной едой. На эту особенность культуры веддов обращали внимание многие исследователи. По мнению В.И. Кочнева, приведенные легенды «сравнительно позднего происхождения и, по-видимому, возникли в результате контактов с окружающим сингальским населением» [Кочнев 1978: 213]. Ч. и Б. Зелигманны, зафиксировавшие эти легенды у веддов некоторых групп и у сингалов, проживавших в непосредственной близости от «страны веддов», а также соотнеся услышанные рассказы с уже известными и опубликованными, наоборот, полагали, что «они не являются элементом недавнего происхождения, а также не являются выражением мнения европейских исследователей» [Seligmann 1911: 73]. Это скорее что-то вроде сказок, сочиненных по образцу сингальских или тамильских.

Некоторые животные занимают в культурной традиции веддов особое место, о них следует сказать отдельно. Это медведь, слон и леопард. В представлениях веддов эти животные, как правило, обладали специфическими характеристиками и признаками, а также статусом, выделявшим их из всего остального животного мира.

¹ Варига — крупное территориальное объединение социальной структуры веддов, основано на матрилинейном счете родства и экзогамии.

Медведь

В традиционных представлениях веддов образ медведя явно выделялся среди всех существ животного мира. Так же, как и люди, медведи жили в пещерах скал, бродили по джунглям в поисках пропитания, употребляли в пищу любимые человеком продукты — мед и некоторые плоды. Еще супруги Зелигманны отмечали, что медведь — «это единственный зверь, способный нагнать настоящий страх на веддов» [Seligmann 1911: 191]. Опасными ранениями или смертью человека, как правило, могла закончиться неожиданная встреча с медведем, в этом случае спасти охотника могли только его опыт и умение вовремя, пока медведь не поднялся на задние лапы, ударить его топориком по голове. Если же охотник был готов к встрече с медведем, то жертвой, как правило, становился зверь. Для человека особенно опасным считался медведь-рахувеласа (значит примерно «демон-медведь», возможно, медведь, находящийся в возбужденном, агрессивном состоянии вроде нашего медведя-шатуна), который ищет встречи с человеком сам и всегда нападает первым. Реальная опасность медведя как дикого зверя и обусловленные ею представления в сознании веддов предопределили отношение к нему как к необычному животному.

Как известно, ведды не употребляли в пищу медвежье мясо, соответственно, медведь не являлся объектом охоты. Тем не менее, по свидетельству очевидцев, в убранстве жилища веддов нередко можно было увидеть наряду со шкурами оленей и шкуру медведя. Для каждого охотника медвежья шкура считалась ценным трофеем, знаком его охотничьей доблести и удачи, поэтому ее обыкновенно показывали гостям. Однако, по-видимому, убивали зверя только в тех случаях, когда он непосредственно угрожал жизни людей. Имеются сведения о том, что ведды все-таки охотились на медведя, а также ели его мясо, хотя такие сведения единичны.

Основная задача ведда в отношении медведя — постараться обезопасить себя и своих близких от встречи с «грозой джунглей». Для этого существовали определенные правила поведения в лесу, особые термины для его обозначения и заклинания.

Для обозначения медведя в языке веддов зафиксированы три названия. Термин «валаха/валаса» (*walaha/walasa*) **хорошо известен всем, но в разговорном языке почти никогда не употреблялся**: ведды верили, что при произнесении этого слова может появиться и сам зверь. Тем не менее это слово используется нередко в качестве прозвища для некоторых охотников, повстречавшихся с медведем. В лесу, на охоте, в поселении, общаясь друг с другом, ведды называли медведя «кериа» (*keria*), «черный». Это слово не считалось опасным. В случае если медведь находился где-либо поблизости, употреблялся термин «хатера» (*hatera*) — «враг», «противник» [Seligmann 1911: 192].

В заклинаниях, направленных против медведя, записанных у веддов Бингоды и Арачи, к нему обращались следующим образом: «почтенный», «благородный», «родившийся в пещере», «родившийся во чреве сине-черного», «родившийся из кучи грязи тысячи мудрецов» и т.д. [Seligmann 1911: 194].

Рис. 3. Медведь.
Рисунок Дамбане Гунаварданы.
[Dambane Gunawardana 2005: 14]

Заклинания эти просты, они состоят из обращения к медведю и требования уйти. Обращает на себя внимание способ их произнесения. По словам очевидцев, эти заклинания необходимо несколько раз прокричать как можно громче вблизи того места, где предположительно находится зверь.

В заклитиях и охотничьих рассказах веддов медведь выступает как равный человеку, но воспринимается как представитель другого рода-племени. Его образ отчетливо вырисовывался и в качестве «врага», и в качестве «соседа» по общему дому. Так, в одном из рассказов медведю, убившему человека, мстят, как мстили бы врагу, убившему родственника. Неслучайно, по-видимому, ведды полагали, что душа умершего человека — яка — может появиться в образе медведя. В одной из веддских песен поется о том, что «духи появляются так же быстро, как опавшие листья, влекомые ветром, в облики медведей с лапами, наполненными человеческой кровью» [Spittel 1927: 19].

Физические качества и сила медведя как врага оценивались веддами высоко. Существовала легенда, что действенным средством в борьбе с медведем может послужить засушенный кусочек человеческой печени, который следует носить в сумке (возможно, такой обычай действительно существовал). По словам супругов Зелигманнов, ведды, опрошенные ими, не имели такого трофея, хотя все они уверяли, что именно он *придает храбрости и делает человека сильнее и в ссоре с медведем* [Seligmann 1911: 208]. А вот члены общины Ситала Ваннийя утверждали, что наличие сухой печени человека в сумке, а также жевание ее способствовало обретению смелости и решимости для отмщения оскорбления, нанесенного другим человеком, вплоть до убийства обидчика.

Несмотря на то что медведь, его образ, поведение и повадки, места обитания и пищевой рацион были хорошо известны веддам, тем не менее, как отмечали супруги Зелигманны, изображения этого животного не представлены в наскальной живописи из Пихилегодалы. На вопросы, задаваемые по этому поводу этнографами в разных общинах веддов, мужчины предпочитали отмалчиваться, а женщины удивлялись: «Ни один человек не будет рисовать медведя» [Seligmann 1911: 191].

Слон

Как уже было сказано, информация о слоне как объекте охоты и источнике мяса двойственна. По историческим данным известно, что у веддов,

как и у их соседей сингалов, некогда существовала загонная охота на слонов. В отличие от сингалов, согласно записям Р. Нокса (XVII в.), ведды охотились на это животное и в одиночку. Охоту на слона Р. Нокс описывал так: «Когда слон лежит спящим, они втыкают ему в подошву свой топор и, сделав его хромым, подчиняют его себе» [Нокс 2007: 66]. О мясе слонов как о любимом лакомстве веддов упоминал русский ученый-востоковед И.П. Минаев, побывавший в поселениях этого лесного народа во время своего путешествия по Цейлону (ныне Шри Ланка) в 1877–1878 г. [Минаев 1878: 170].

Рис. 4. Слон в джунглях.
Рисунок Дамбанае Гунаварданы
[Dambane Gunawardana 2005: 61]

В современных деревнях веддов — Дамбана и Хенанигала — нами были записаны другие данные относительно этого животного. Вождь Хеннанигалы, в молодости занимавшийся охотой, рассказывал, что на слонов не охотились ни их родители, ни деды. *Зачем на него охотиться, что от него получить нам?* — задавал риторический вопрос бывший охотник. Но, по его словам, слонов все-таки убивали в тех случаях, когда они представляли опасность для людей. *Слон размером с этот дом* [глинобитное одноэтажное жилище], *и если даже он идет на вас, то мы же* [по сравнению с ним] — *маленькие люди, и мы не можем состязаться с ним, [мы] либо забираемся на дерево, либо надо убежать, где-то спрятаться. Ну не часто приходится убивать слонов. И не всегда есть возможность убить слонов* [ПМЭ, Хеннанигала]. По рассказам веддов, одинаковую опасность для людей представляют как одинокий дикий слон, так и бегущее стадо диких слонов, способное снести на своем пути все. В этих случаях спастись от слонов помогали только заклинания. Ведды верят, что если произнести нужные слова в нужный момент, т.е. при первых признаках приближения стада, то слоны уйдут обратно или пробегут мимо, никого не тронув.

Слону, как и к медведю, ведды приписывают некоторые человеческие качества. Старый вождь Дамбаны по имени Тиссахами (отец нынешнего верховного вождя) рассказывал, что однажды бродячий слон, которого он неожиданно встретил на лесной тропе, обвил его тело хоботом, поднял над землей и отнес к дороге, и при этом не проявил никакой агрессии по отношению к человеку. Тиссахами объяснил, что слон не убил его потому, что *мы живем по соседству, оба мы — лесные жители и хорошо знаем друг друга* [Драгнов 1968: 49].

Леопард

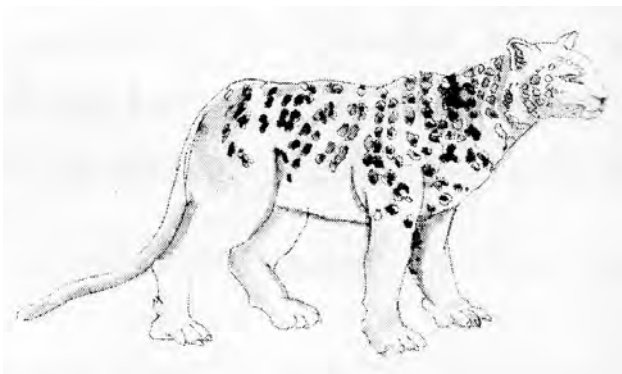

Рис. 5. Леопард. Рисунок Дамбане Гунаварданы [Dambane Gunawardana 2005: 14]

Леопард в представлениях современных веддов выступает как животное-охотник. Его охотничьи повадки сопоставляют с манерами и поведением человека-охотника. Младший брат верховного вождя веддов из Котебакинии (одной из частей поселения Дамбана) в качестве объяснения бытовавшего здесь запрета на охоту на леопардов рассказал:

Почему не охотятся на леопарда, потому что леопард тоже охотник, как и мы. Иногда получается так, что леопарды охотятся на больших животных, и, значит, потом, как правило, какую-то часть туши они оставляют. И это будет как бы доля для нас [веддов], и поэтому мы не охотимся на леопарда, потому что они охотятся как бы и для нас [ПМЭ, Дамбана]. Известно также, что в традициях веддов было принято при удачной охоте оставлять часть мяса для яку — душ умерших.

К отрицательным характеристикам леопарда ведды относят воровство собак, которыми они, как уже было сказано, очень дорожат.

В заключение следует отметить, что, несомненно, имеются локальные вариации традиции взаимоотношений веддов с окружающим их животным миром. Ведь в Шри Ланке до сих пор живут несколько общин веддов, в культуре которых можно отметить некоторые различия. Но в любом месте проживания ведды, несмотря на изменение хозяйственного уклада, стараются сохранить сбалансированные отношения с окружающей их природой, предпочитая брать от нее то, что необходимо для их жизнедеятельности.

В работе использованы рисунки Дамбане Гунаварданы, первого ученого из веддов, опубликованные в его книге, посвященной языку и культуре этого народа [Dambane Gunawardana 2005]. Отметим, что небольшой словарь, включенный в эту книгу, начинается со слов, обозначающих 29 представителей животного мира, хорошо известных веддам.

Полевые материалы

ПМЭ — полевые материалы экспедиции Н.Г. Краснодембской и Т.А. Зиминной в Шри Ланку, 2013 г.

Библиография

Грандидье А. Индия и Цейлон. СПб., 1871.

- Драгнов Г.* Загадка веддов // Азия и Африка сегодня. 1968. № 4. С. 47–49.
- Краснодембский В.Е.* Ведда // Труды архива востоковедов ИВР РАН. Вып. 1. М., 2011. С. 204–216.
- Кочнев В.И.* Ведды // Малые народы Южной Азии. М., 1978. С. 196–220.
- Маслов Ю.* Загадочные нитгаево // Азия и Африка. 1975. № 7. С. 44–45.
- Минаев И.П.* Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского. СПб., 1878. Ч. I.
- Народы Южной Азии // Народы мира. Этнографические очерки. М., 1963. С. 873–876.
- Нокс Р.* Историческая повесть о Цейлоне. XVII век. СПб., 2007.
- Яковлев В.Г.* Легенды и жизнь острова Ланка. М., 1976.
- Dambane Gunawardana.* The Indigenous People of Sri Lanka — 1. A Guide to the Study of Veddas' Language and culture. New Revised Edition. Mahanuvvara, 2005.
- Geiger W.* A grammar of the Sinhalese language. Colombo, 1938.
- Jill Priest.* Guardians of the Red Earth. An American anthropologist among the Dani-gala Veddas // Sri Lanka's forest-dwellers the Veddas or Wanniyalaeto. <<http://www.vedda.org/priest.htm>> (дата обращения 26.03.2014).
- Meegaskumbura P.B.* Religious Beliefs of the Veddas in Relation to their World View // The Vanishing aborigines. Sri Lanka's Veddas in Transition. New Dehli, 1990. P. 99–140.
- Seligmann C.G. and Br.Z.* The Veddas. Cambridge, 1911.
- Spittel R.L.* Wild Ceylon. Describing in Particular the Lives of the Present Day Veddas. Colombo, 1927.